

ГЛАВА ПЕРВАЯ, СПОКОЙНАЯ

Каждый из нас отчаянно хочет, чтобы его кто-то заметил, улыбнулся, сказал: «Ты — удивительный. Особенный. Во всём мире такого человека больше нет».

Каждый из нас неповторим. Но если мы это знаем, зачем нам подтверждение со стороны? Оно нужно. Необходимо. Жизненно важно. Взгляд, доброе слово, сообщение в личку «Как ты?», телефонный звонок, цветок, даже простой смайлик наделены особой силой, если они от того человека.

В коридоре на перемене разговоры вертятся вокруг любви:

- А он?
- Написал в личку. Спросил домашку.

— А ты?

— Я её не знала, сама пропустила.

— А он?

— Предложил в субботу покататься в парке.

— А ты?

— Согласилась. В два часа ночи посылает мне фотки велосипеда. Пишет, что я такая же быстрая, как его велосипед. Хм... Кто вообще так делает?

— Влюблённые люди.

Не хочешь обсуждать, а всё же подключаешься к общему безумству. Даже если особо нечего. Василиса говорит Асе:

— Мальчики странные.

— Они забавные, — улыбается Ася, — с ними бывает интересно.

У Аси два брата: шестнадцать лет и десять. Лев, старший, редко бывает дома: то школа, то репетитор по физике, то программирование. Дома он запирается в своей комнате и часами сидит над учебниками. А когда выползает на кухню за чаем с печеньками, называет Асю с Василисой малявками. И что тут забавного?

Младший, Витька, человек как человек. Маленький пока. Любит пиццу

МНЕ НЕ СЛАБО!

и играть в компьютерные игры. А девочек не любит. Потому что они «ябеды и плаксы». Наверное у Витьки в классе собрались именно такие.

У Василисы братьев нет. Из мужчин в семье только папа, да и то он вместе с мамой в вечных командировках.

Бабушка пока и за папу, и за маму, и за дедушку, и за молодого человека.

— Ба, — говорит Васька, возвращаясь после уроков, — что-то грустно. Школа — дом, дом — школа, — надоело. Давай придумаем что-нибудь интересное, а? Сходим куда-нибудь...

— Давай! — соглашается бабушка. — Выбирай: в кино или на выставку?

— На выставку! — решает Васька, и они идут на выставку фарфорового завода.

Золотая сетка на чашках, тоненькие стебельки цветов с изящными лепестками, крупные яркие маки... Некоторые цветы хочется нарисовать, такие они красивые. Бабушка покупает две чайные пары с нежными васильками.

— Будем чай пить, по праздникам, — решает бабушка. — А праздник у нас каждый день!

— Каждый день? — переспрашивает Васька.

— Да. Проснулся, ничего не болит — праздник!

— У меня и раньше ничего не болело, — замечает Василиса. — Иногда мышцы после физкультуры, но это ерунда.

— Вот доживёшь до моих лет, поймёшь, — говорит бабушка и подмигивает.

Бабушка у Василисы душевная. И готовит вкусно.

С подругой Асей дружить непросто. Сначала Ася влюбилась в Лёшу Волкова и каждый день умоляла Василису сходить к расписанию и посмотреть, что у Волкова сегодня.

— Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! — шептала Ася с видом заговорщицы. — Если пойду я, все сразу поймут, что я в кого-то втрескалась. А если ты, решат, что просто перепутала расписание.

Васька ходила ради подруги. Изучала очерёдность уроков, запоминала (фотографировать Ася запретила) и рассказывала:

— Сегодня первым уроком у них русский, потом сдвоенная алгебра, литература и английский.

МНЕ НЕ СЛАБО!

Ася слушала доклад Василисы как любимую музыку.

— Литература! — радовалась Ася. — Рядом с кабинетом английского. Я его увижу!

Они проходили несколько раз на перемене перед кабинетом литературы. Ася бледнела, краснела, нервно хихикала. Трудно не обратить внимание на такое странное поведение. Но Волков Асю в упор не видел. В телефоне сидел. Ну, то есть, сидел на подоконнике, уставившись в телефон.

— Наверное, я страшная, — вздыхала Ася.

— Нет, ну что ты! Ася, ты — красавица! — пыталась Василиса успокоить подругу.

— Красавица, — фыркала Ася, — с таким носом?

— Симпатичный у тебя нос, — уверяла Васька.

— Ты сама-то веришь в то, что говоришь?

Васька верила. И продолжала скорую психологическую помощь. Василисе было немного завидно, что у Аси такие чувства, а у неё нет. Ася казалась

особенной, взрослой. К сожалению, Ася никогда не спрашивала, как Васька, что у неё нового. Наверное, потому, что у Василисы никогда ничего не происходило. Вряд ли покупку новой куртки можно назвать событием. Поэтому Васька охотно выслушивала Асю, давала советы и чувствовала себя нужной. Они хохотали на переменах, переписывались на уроках и обсуждали бессовестное поведение Волкова. Дома в прихожей Васька заглядывала в зеркало и замечала искорки радости — отражение разговоров и кипучей энергии Аси. Но к вечеру искорки исчезали, а Васька снова превращалась в обычную школьницу, которая боится контрольных по нелюбимым предметам (алгебра, геометрия) и отчаянно мечтает скорее повзрослеть.

После весенних каникул у Аси появилось новое увлечение.

— Карты говорят, что я в опасности.

— Какие карты, Ася? — спросила Василиса.

— Метафорические.

Ася показала карту. На ней хмурилась женщина в синем плаще, подозрительно похожая на учительницу алгебры.

МНЕ НЕ СЛАБО!

— Ась, карты намекают, что неплохо бы подготовиться к контрольной по алгебре. Посмотри, это же вылитая математичка!

— Причём здесь она? — вздыхала Ася. — Жизнь в опасности!

Ася переходила дорогу по светофору, тщательно проверяла сроки годности продуктов и отказалась от абонеента в бассейн. Мало того, она перешла на кнопочный телефон и требовала того же от Василисы. Видите ли, у смартфона опасное излучение!

Через месяц поток опасностей иссяк. Подруга рассказала по секрету, что карты обещают неожиданную романтическую встречу. Ася наряжалась, даже когда ходила за покупками по поручению мамы. Подруга купила новый купальник и новый абонемент в бассейн. У Аси появились два новых кружка: шахматы и фотография. В шахматы она затащила и Ваську. Василисе шахматы не нравились, она упорно называла коня лошадьё и путала фигуры. Но ходила заодно с подругой. Ася старалась упростить задачу поиска Большой любви: в выходные не сидела дома, а гуляла

и фотографировала на улицах людей, дома, животных.

— Может быть, в новом месте я его встречу! — надеялась подруга.

Но любовь не находила Асю. Подруга сердилась. В феврале Ася проболела две недели и пропустила день всех влюблённых. Счастливая! Не сидела шесть уроков, не ловила сочувственные взгляды, не слушала, сколько валентинок подарили Игнатовой и Сидорчук (17 и 21). Не чувствовала себя несчастной, как Василиса. (Где валентинка? Хоть одна?)

В апреле Асина фотография бабушек у подъезда заняла первое место в городском конкурсе. Победа приободрила девочку. Теперь она ещё больше фотографировала и меньше общалась с Васькой. А в мае Ася сказала, что переезжает с семьёй в другой город.

— Не переживай, будем общаться. Есть интернет, — заявила подруга.

Вначале так и было. Летом. Переписывались в чате, несколько раз созванивались. А потом появились уроки, секции, дела. Новая жизнь, новый город, закружили Асю. Старая жизнь, но без Асиных историй, отвлекала Васи-

МНЕ НЕ СЛАБО!

лису. И они перестали общаться. Ведь редкие лайки и поздравления с днём рождения — не общение. Василиса так и не узнала, нашла ли Ася любовь, которую обещали карты.

Сколько раз Васька закатывала глаза, когда подруга придумывала что-нибудь новенькое. Но вот Ася уехала и, некому «безумствовать», по определению бабушки. У Васьки обычная жизнь.

Самое интересное всегда происходит с другими. Зато, читая книги, можно представить себя на месте разных людей. Любимая книга Василисы «Мастер и Маргарита» Булгакова перечитана три раза. Василисе непонятно, зачем Маргарита вышла замуж за нелюбимого человека. Но понятно её отчаяние, когда она шла с жёлтыми цветами на поиски любимого человека. Васька под впечатлением даже стихотворение написала. Длинное, про переживания. А в конце такие строчки:

Но где искать тебя,
не существуешь ты.
И не помогут жёлтые цветы.
Хнык, хнык.

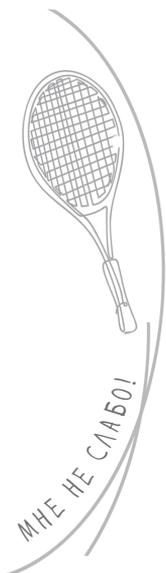
У Василисы никогда не было романтической истории. Хотя бы малюсенькой... Подарил бы ей молодой человек букет цветов, или написал под окнами «Доброе утро, Василиса!», или узнал, какой она любит шоколад (молочный с фундуком), и угостил шоколадкой.

Но главное не это. Василисе хотелось бы встретить настоящего друга. Чтобы разговаривать обо всём на свете. Чтобы было кому позвонить и сказать:

— Приезжай, мне грустно.

И услышать в ответ:

— Через полчаса буду.

ГЛАВА ВТОРАЯ, СПОРТИВНАЯ

Однажды, увидев, как Василиса листает Медицинскую энциклопедию со скучающим видом, бабушка заметила:

— Василиса, ты совсем одичала.

— Есть немного, — ответила Васька.

Бабушка отложила журнал по вязанию, встала с дивана и подошла к внучке. Откашлявшись, сказала:

— Предложение! Выслушай и не топись отказываться.

Васька закрыла учебник и с подозрением посмотрела на бабушку.

— Я сегодня встретила Ирину Валентиновну. Она знакома с Константином Петровичем. Оказалось, что у Константина Петровича есть сын!

— Рада за него, — буркнула Васька.

